

Испытано на себе: журналист IZHLIFE попробовала себя в роли следователя-криминалиста в Ижевске

Ко Дню образования службы криминалистики сетевое издание «IZHLIFE» подготовило публикацию о работе следователей-криминалистов отдела криминалистики следственного управления СК России по Удмуртской Республике.

<https://izhlife.ru/working/106041-ispytano-na-sebe-zhurnalist-izhlife-poprobovala-sebya-v-rolisledovatelya-kriminalista-v-izhevske.html>

Автор: Анастасия Захарова | Фото: Амир Закиров | 19 октября 2021 года

Расследуем «бытовое убийство» на полигоне Следственного комитета

19 октября – день криминалиста. Эти люди помогают следователям раскрывать преступления с помощью научных методов. IZHLIFE поздравляет специалистов с их профессиональным праздником. А наш журналист Анастасия Захарова попробовала себя в этой роли. На настоящее убийство мы, конечно, не ездили: во-первых, это неэтично, во-вторых, мы не профессионалы и можем создать проблемы при расследовании. Но на полигоне следственного управления Следственного комитета России по Удмуртии воссоздали обстановку места преступления настолько реалистично, что нам удалось попрактиковаться.

Полигон Следственного комитета – это место, где будущие следователи на практике оттачивают навыки по работе на месте преступления. Он находится в одном из кабинетов главного офиса ведомства. Здесь обучают студентов и молодых следователей работать на месте происшествия в условиях, максимально близких к реальным. Места полигон занимает немного: это небольшое пространство, но начинающим следователям этого достаточно.

Здесь есть дверь, которая ведет в комнату, где якобы произошло бытовое убийство. Два стакана на столе, бутылка, деньги из «банка приколов», диван... И самое главное – лежащий манекен, которого называют Фейей. У Феи – нож в горле. Соответственно, следователь должен в первую очередь попробовать представить, что же здесь могло произойти.

Самое главное – не затоптать следы. Поэтому я защищаюсь так же сильно, как и врачи в ковид-центрах: надеваю маску, перчатки, бахилы и каспер – белый защитный балахон. Я похожа на привидение. Под капюшон костюма максимально прячу волосы, чтобы не оставить ДНК. Он сразу же налезает мне на глаза, и я практически ничего не вижу. Осмотр места происшествия длится минимум шесть часов! А может растянуться и на сутки. Нужно тщательно поработать с каждой уликой. На каждую из них составляется отдельная бирка с подробным описанием. Пишется все от руки, и на это уходит очень много времени. Место преступления может оказаться куда более огромным пространством, чем небольшой полигон, и тогда на это требуется еще больше времени.

На месте мы работаем в паре с Павлом Мариным – следователем-криминалистом отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета России по Удмуртии. Для начала мы пытаемся предположить, что же здесь произошло.

«На столе стоят два стакана, значит, выпили два человека. На столе лежат деньги – возможно, произошла ссора из-за них», – рассуждаю я.

А дальше приступаем к сбору улик. Для этого Павел распаковывает небольшой чемоданчик. Он немного напоминает медицинский: такой же большой, и в нем также много стерильных предметов – салфеток, одноразовых пинцетов, бутылочков... Но больше всего бумаги: ведь каждую изъятую вещь нужно подробно описать. Немало и бумажных конвертов – для улик. Больше всего удивляют обыденные предметы – фольга и ватные палочки.

Сначала мы пытаемся представить, как в шею Феи могли вонзить нож. Павел Марин предполагает, что сначала «жертву» схватили за шею: на ней остались кровавые следы, которые не могли туда попасть из раны. Это значит, что с нее нужно взять смывы, – следы генотипа преступника. Для этого мы берем стерильную салфетку и проводим ей по шее Феи. Готовый след убираем в бумажный пакет, чтобы потом отправить на экспертизу.

Затем нужно взять орудие убийства – это одна из важнейших улик. Это делается с помощью одноразового пинцета, чтобы не оставить следы от своих рук и не стереть отпечатки

преступника. Нож довольно тяжелый, а пинцет – небольшой. Поэтому удерживать его тонким пинцетом было сложно. При этом мне было легче – нож на самом деле лежал в ворота манекена (не вонзать же его Феде в шею для каждого ученика!). Каково это делать в реальных условиях – сложно даже представить. Орудие убийства тоже прячем в конверт.

Пока мы достаем нож и собираем смывы, Павел Марин объясняет, как подобные мелочи помогают раскрывать преступления. Например, в апреле этого года в Дебесском районе сгорел дом, а в нем нашли труп женщины. Дом при этом был закрыт изнутри. Казалось бы – несчастный случай. Но на теле были раны, и это навело следователей на мысль, что она стала жертвой преступника

«Криминалист изъяснял сухие смывы с дверного проема в подполье со всех сторон. Он посчитал, что это наиболее вероятный вариант ухода злоумышленника с места происшествия. Именно там и обнаружили генотип подозреваемого», – рассказывает Павел Марин, следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета России по Удмуртии.

Мы собрали самые очевидные улики, но впереди еще много работы. Ведь обстановка может скрывать следы преступления, которые сложно заметить невооруженным взглядом: затертые пятна крови, в случае с половыми преступлениями – спермы. Поэтому криминалисты используют специальное оборудование – источник криминалистического света и реагенты для обнаружения биологических следов.

Для начала проверяем, есть ли где-то следы крови. На скатерти я замечаю бордовое пятно, которое может оказаться как следом от кетчупа, так и нужным материалом для экспертизы. На месте мы можем проверить, содержит ли вещество гемоглобин. Для этого достаем тест-полоски гемофан: их нужно смочить водой и приложить к пятну. Если полоска позеленеет, вещество может оказаться кровью.

А для проверки больших площадей мы смешиваем в бутылки реагенты. Мы распыляем их по комнате пульверизатором и выжидаем. От воздействия веществ зеленеют штанины убитого Феде. Это значит, что на них содержится кровь.

Еще одно полезное устройство – источник криминалистического света. Изобретение позаимствовали у строителей. Использовать его просто так опасно, поэтому мы надеваем защитные очки. С помощью прибора мы осматриваем всю комнату и замечаем следы на стене, которые раньше были незаметны. Значит, они тоже могут послужить доказательствами в деле.

«Мы сейчас занимаемся на полигоне и оттачиваем действия, которые всегда необходимо совершить. Но на самом деле каждое преступление индивидуально. Поэтому работа следователя творческая: каждый раз дело оборачивается по-разному, и действовать тоже

приходится иначе», – рассказывает криминалист.

Кстати, просто собрать ДНК и следы генотипа недостаточно. Важно еще найти человека, которому он принадлежит. Иногда для этого приходится проводить огромный объем работы.

«В Сюмсинском районе нашли тело мужчины в его доме. Преступление было неочевидное, поэтому пришлось проверить всех жителей деревни. Их там жило порядка 200 человек. Для этого привлекается множество людей», – рассказывает Павел Марин.

Обычно следователи работают на месте преступления до тех пор, пока не соберут все улики. Это может растянуться на сутки. Но даже когда эту работу заканчивают, впереди остается еще много дел: поиск подозреваемых, экспертизы, допросы, следственные эксперименты... По закону расследование одного дела занимает два месяца, но эти сроки могут растянуться. И в установлении истины важную роль играют криминалисты, потому что именно они помогают собрать весомые доказательства.

Анастасия Захарова, фото Амир Закиров

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/1621754>